Гороховец литературный

№ 2
Февраль 2015 г.

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Чехов был связан с Владимирским

29 января 2015 года мы отметили 155-летний юбилей Антона Павловича Чехова, замечательного русского писателя. Интересно, что его биография связана с Владимирским краем. Предки Чехова со стороны матери жили на Владимирской земле.

28 января в читальном зале межпоселенческой библиотеки состоялась виртуальная экскурсия «Грани великого дарования», посвященная Ялтинскому периоду

Предки Чехова по материнской линии были коренными жителями Владимирской губернии. Его прапрадед Никита Морозов в середине XVIII века числился в списках крепостных крестьян деревни Фофаново близ Шуи (ныне Ивановская область). Его младший сын Герасим, прадед писателя, оставив хлебопашество, занялся очень распространенным в то время промыслом - бродячей торговлей.

Распродав на юге товар, Герасим Морозов скупал хлеб и через Моршанский порт на Оке гнал караваны по Клязьме на Владимирщину к весенним ярмаркам.

После войны 1812 года торговля в стране оживилась. Г.Н.Морозов накопил достаточную сумму денег, чтобы в 1817 году выкупить из помещичьей неволи себя и всю свою крепостную семью. Один из его сыновей - Яков - женился на жительнице деревни Сергеево Вязниковской округи Александре Ивановне Кохмаковой.

В канун Рождества, 24 декабря 1835 года, у Морозовых родилась дочка. Ее назвали Евгенией. Во Владимирской губернии девочка росла почти до двенадцати лет. Но случилось сразу две беды. Сгорел дом ее тетки Марии, у которой временно проживала семья, и пришло известие о смерти на юге от холеры Якова Герасимовича - главы семьи. Овдовевшая Александра Ивановна с двумя дочерьми и своей старшей сестрой, оставшейся без крова, переехала в Таганрог, где ее дочери учились и взрослели. Когда Евгении исполнилось девятнадцать лет, она была выдана замуж за Павла Егоровича Чехова, который еще до брака был выкуплен из крепостных. У молодых Чеховых 17 января (по ст. ст.) 1860 года родился третий по счету сын Антон - будущий писатель.

Интересно, что во Владимирском крае жил и работал в 1890-1891 годах младший брат писателя Иван Павлович. Он два года учительствовал в поселке Дубасово близ Судогды.

В январе 1891 года Антон Павлович известил брата, что весной побывает у него в Дубасове. А в феврале он писал потом же знаменитому русскому актеру Александру Ленскому, приглашая его с собой в поездку: «Не найдете ли вы возможным поехать со мною? Весна, грачи, скворцы... Мы поедем сначала по железной дороге, а потом на лошадях. Остановимся мы в квартире брата, помещения у него достаточно».

Антон Павлович действительно любил гостить у брата Ивана, когда тот учительствовал в подмосковном Воскресенске. К сожалению, нет данных о поездках Чехова в Дубасово, но сюда приходили его письма к брату. А еще были у Антона Павловича тесные связи с двумя литераторами, жившими тогда во Владимире и Киржаче - Иваном Леонтьевым (псевдоним Иван Щеглов), военные рассказы которого послужили началом его литературного успеха, и Александром Лазаревым-Грузинским - писателем, педагогом, долгое время жившим в Киржаче. Оба они находились с Чеховым в дружеских отношениях и вели с ним активную переписку.

Близким Антону Павловичу стал еще один владимирец, уроженец села Новоселки-Кудрино Александровского уезда Сергей Яковлевич Елпатьевский. Известный русский писатель и публицист, врач по образованию, познакомился с Чеховым в Ялте и провел там с ним более семи лет. Все упомянутые литераторы оставили об Антоне Павловиче свои воспоминания. Во Владимире есть улица Чехова. Имя писателя занесено во Владимирскую энциклопедию.

Михаил Коншин,
(газ. «Молва», № 19 - 2010г.)

СЛОВО РЕДАКТОРА

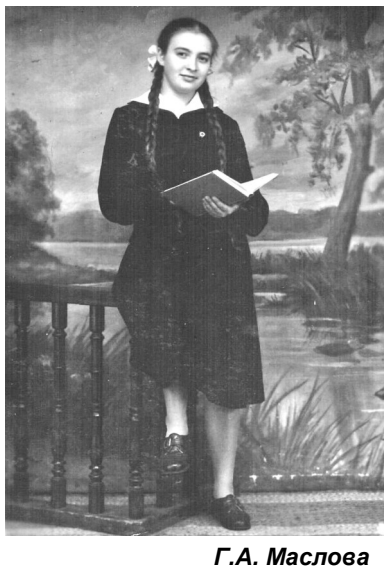
Уважаемые читатели!

2015 год Указом Президента РФ объявлен в России Годом литературы с целью привлечения внимания общественности к книге и чтению. В нас, библиотекарей, эта инициатива Президента вдохнула надежду на то, что книга вернется в дома россиян, став, как и прежде, преданным другом и мудрым советчиком для каждой семьи.

Судьба многих знаменитых русских писателей связана с Владимирской землей. Об интересных фактах их жизни и о том, как биографии некоторых из них вплетены в судьбу Гороховецкого края, мы постараемся рассказать на страницах нашей газеты.

И далёкое, и близкое

У каждого человека свои взаимоотношения с миром литературы. Для кого-то литература – это молчаливые ряды книг на книжной полке или два-три громких имени, входящие в шортлисты самых популярных современных литературных премий. Для меня литература с самого детства, хоть и пришлось оно на тяжелое, скупое военное время, связана с именами Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова.



Г.А. Маслова

Очень тесно с творчеством А.П.Чехова я столкнулась в юности, приблизительно в конце 60-х годов прошлого века, когда пришлось не просто читать его пьесу «Вишневый сад», а вчитываться в каждую реплику, вдумываться в каждую авторскую ремарку, часами размышлять над характерами героев комедии.

Мне выпала невероятная удача – играть на сцене Гороховецкого народного театра самую юную героиню последней чеховской пьесы - Аню, дочку Раневской.

Я, думаю, что есть люди в Гороховце, которые еще помнят замечательную постановку «Вишневого сада» Давыдова Валентина Ефимовича – талантливого режиссера драматического театра, существовавшего при клубе им. Ленина судостроительного завода.

Как это было давно, а кажется, совсем недавно – так ясно все помнится. Представьте себе: я, совсем молоденькая, скромная, неопытная, неуверенная в себе девчонка, а рядом признанные во всем городе актеры, местные знаменитости – Курлаев Ремс Александрович, Давыдова Александра Николаевна, Воронина Екатерина, Мураева Полина, Тучин Александр Васильевич, Зуева София Андреевна, Бабич Мария, Моисеева Антонина, Завьялова Ольга Васильевна и многие другие. К сожалению, забылись отчества отдельных людей, однако всех вспоминаю с огромной любовью.

Какой был доброжелательный и трудолюбивый актерский коллектив! Старшее поколение гороховчан с любовью относилось к театру, все спектакли проходили с аншлагом. Прекрасные декорации, выполненные художником Рябинкиным Павлом Васильевичем, были замечательным украшением всех постановок.

Сколько лет прошло с тех пор, а память все возвращает и возвращает меня в прошлое, в те годы, когда книгами зачитывались, песни пели хором, а Чехова ставили на провинциальной сцене.

Галина Маслова

ПАМЯТИ ПОЭТА

«Иного счастья мне не надо...»

Посвящается памяти Альбины Тиминой (1962-2008)

Альбина ТИМИНА

* * *

Жизнь моя – как стая журавлей,
С каждым годом все быстрей летит.
Пусть не все мне удавалось в ней,
Но душа моя по-прежнему парит,

Когда вижу голубое небо,
Караван летящих облаков,
Как пушится-серебрится верба
И таинственную сказочность лесов,

Когда слышу трели соловья,
Крик кукушки, пенье разных птиц,
И бегу, и падаю я ниц,
И лежу, дыханье затая.

И дышу – не надышусь никак
Разнотравья сладким ароматом…
Кто-то скажет: «Так живет чудак!»
Но иного счастья мне не надо!

Воздух Родины

Воздух Родины сладок, как мед,
Надышавшись, хмелеешь от счастья,
И душа, словно птица, поет –
Ей сейчас не страшны и ненастья!

Сердце, полное нежной любви,
Рвется делать добро всему миру.
Русь родимая, вечно живи!
Все в сторонке родной сердцу мило!

И лесов изумрудная ширь,
И лугов бесконечных просторы,
Возрожденья весеннего пир,
И зимы белоснежной узоры,

Вихрь багрянца и злато листвы,
И рубины созревшей рябины –
Бал осенней прекрасной поры,
И величие храмов старинных.

Всем своим существом сознаю
Святость Русской Земли Православной
И шепчу: «Как тебя я люблю!
Нет, Россия, страны, тебе равной!»

Альбина Фёдоровна Тимина – Человек с большой буквы. И это не просто слова. Все свои силы, всю душу она отдавала окружающим её людям.

Работая учителем музыки в школе №1, Альбина Фёдоровна очень интересно вела уроки. Заслушивались её рассказами о музыке не только дети, но и учителя, родители, присутствовавшие на уроках. Никогда не приходила Аля в класс с пустыми руками: пластинки, книги, плакаты, шумовые музыкальные инструменты несла с собой, чтобы занять и заинтересовать детей. И воспитание из её уст шло ненавязчиво, она на жизненных примерах объясняла, «что такое хорошо, и что такое плохо». Аля очень любила музыку, детей. Много праздников подготовила Альбина Фёдоровна в школе, сама участвовала в конкурсах художественной самодеятельности среди учителей. При Альбине Фёдоровне запели все учителя школы.

Человек с активной жизненной позицией, Альбина всегда рада была помочь другим и никогда сама ни на что не жаловалась. Поэтому о её проблемах со здоровьем и сложностях в личной жизни долго никто не знал. И когда Аля серьёзно заболела, школа осиротела. Находясь уже дома, Альбина присылала свои стихотворные поздравления учителям к каждому празднику. Её стихи ко Дню учителя глубоко врезались всем в память: проникновенные слова о профессии учителя наполнены искренностью и гордостью. Аля испытывала настоящее счастье, работая с детьми, в них она видела смысл жизни. Поэтому, наверное, часто рассказывала о своей племяннице Лизе.

Аля умела поддержать людей, хотя сама уже нуждалась в поддержке – болезнь уводила её из жизни. Оптимизм этого человека часто поддерживал окружающих людей. Навсегда запомнятся её слова: «Я радуюсь тому, что утром открыла глаза и вижу солнце, слышу птиц, значит, я живу!». Радоваться жизни Альбина умела. Однажды к ней в гости пришли ученики школы с маленьким концертом. Игра на аккордеоне, песни, стихи в исполнении детей растрогали её до глубины души.

Аля любила жизнь, любила свою семью. Часто можно было

слышать из её уст добрые слова о родителях, детях, соседях.

Порядочность, интеллигентность, доброжелательность, оптимизм, самопожертвование – далеко не все качества, которыми обладал этот замечательный человек.

Ольга Угарова

ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Галина МАСЛОВА

* * *

Расскажи мне, черемуха белая,
Отчего ты такая несмелая,
От людей прячешь платье венчальное
И колечко свое обручальное?

– Я росла при проезжей дороженьке,
Любовалися мною прохожие,
А весной надевала я нежное,
Свое легкое платьице снежное.

Почему ты такая печальная,
Где же радость твоя изначальная,
Аромата где свежесть манящая
И любовь, неземная, пьянящая?

– Не ступить второй раз в реку быструю,
Не забыть мне любовь мою чистую.
Не простить, не позвать, не покаяться,
Боль обиды лишь в сердце останется.

Солнца луч мне назначит свидание,
Легкой дымкой растают страдания.
И весной в хороводе надежды
Буду вновь я счастливой, как прежде.

Наталия СЕМЯКОВА

* * *

Половица скрипит, лепесточек лампадки дрожит,
А в комоде желтеют платки, истлевают наряды.
А на донышке где-то альбом со стихами лежит,
Это дед молодой подарил его бабке когда-то.
Как давно это было, еще до гражданской войны!
На увядшей бумаге едва проступают чернила,
И березовый листик давно прошумевшей весны
Благодарная бабушка меж страниц положила.
А стихи о ее красоте, о бездонных глазах...
Подбирается осень, и жизнь пронеслась незаметно.
Надоедливый правнук ее теребит за рукав,
А она и тиха, и грустна, как осенняя ветка.
По ступенькам сойдет и куда-то бредет по двору.
Вот и памяти нет, то одно, то другое забудет,
А осенние ветки шумят и шумят на ветру,
И безжалостен мир, и весны бесконечной не будет.
А бездонные карие очи утратили цвет,
И классический нос оказался горбатым
под старость.
И лампадка горит, а бессмертия все-таки нет.
Только старый альбом, вот и все, что навеки
осталось.

Елена СОЛДАТОВА

Все будет хорошо

Не верь плохим словам и вспышкам нелюбви.
Жизнь кружит иногда и морок насылает.
Испытывает нас, мол, сможете ли вы
Хранить, что вам дано. Не каждый понимает.

Труднее всех тому, кто сильный и умен,
Кто наделен душой, умеющей трудиться.
Все это – о тебе. И уж таков закон –
Нельзя порой без слез восторгом насладиться.

Все будет хорошо. Ты этому поверь.
Гордиться будешь ты сыновнею любовью,
И лампы теплый свет лукаво озарит
Хорошей книги лист, лежащий в изголовье.

И будет утром свет узоры заплетать
На кресле и в углу, на книжных старых полках.
Кофейный аромат взбодрит тебя опять,
Захочется бежать и тратить время с толком.

Задумчиво асфальт изменит в лужах цвет.
Сварливо загудят авто на светофоре.
И синь над головой. И туч пока что нет.
И кажется, что ты опять в фаворе.

Людмила ИЛЮШИНА

* * *

Года идут, года летят,
Но позабыть я вас не в силах,
А с фотографии глядят
Глаза моих родных и милых.

За вас молюсь, для вас пою,
Я вам стихи свои читаю…
И от разлуки устаю,
Увидеть взгляд родной мечтаю.

Вы - в сердце и в душе со мной.
Вы, как всегда, незаменимы.
Я ваше чувствую крыло -
Вы охраняете любимых.

Пусть будет эта связь крепка.
Молитесь, Бог придаст нам силы!
Вы там за нас, мы здесь за вас.
В молитве мы непобедимы.

Елена СОЛОМАТИНА

* * *

Вы вошли неосторожно
в жизнь, налаженную хрупко,
и, как муха паутину,
разорвали мой покой.

Я вошла неосторожно
в незаметную ловушку,
как мне выбраться отсюда,
не поранив сердце в кровь?

Мы вошли неосторожно
в притяжение друг к другу,
кто из нас паук, кто муха –
непонятно мне самой.

И нельзя быть осторожным,
если ты в душе согласен
на поездку в неизвестность
под названием «любовь».

Гороховецкие и казанские купцы Сапож-

Конец XIX – начало XX в.в. считается расцветом благотворительности и меценатства в России. Начавшийся бурный экономический рост способствовал поражавшему воображение размаху и щедрости богатых людей.

Известные меценаты этого периода – сплошь представители купеческого сословия. Самые яркие среди них П.М.Третьяков, С.И.Мамонтов, С.Т.Морозов, Г.Г.Солодовников, С.П.Дягилев, некоторые другие представители и целые династии.

Купцы, промышленники, банкиры (прежде всего большого достатка) жертвовали средства на поддержку неимущих слоев населения, строительство храмов, богаделен и школ, приютов и больниц, выделяли огромные средства на университеты, музеи, библиотеки.

Воспитанные на глубоких религиозных традициях, русские предприниматели-меценаты считали, что богатство дается Богом, а значит, за него нужно нести ответственность. Фактически они полагали, что обязаны заниматься оказанием помощи. Но это не было принуждением. Все делалось по зову души.

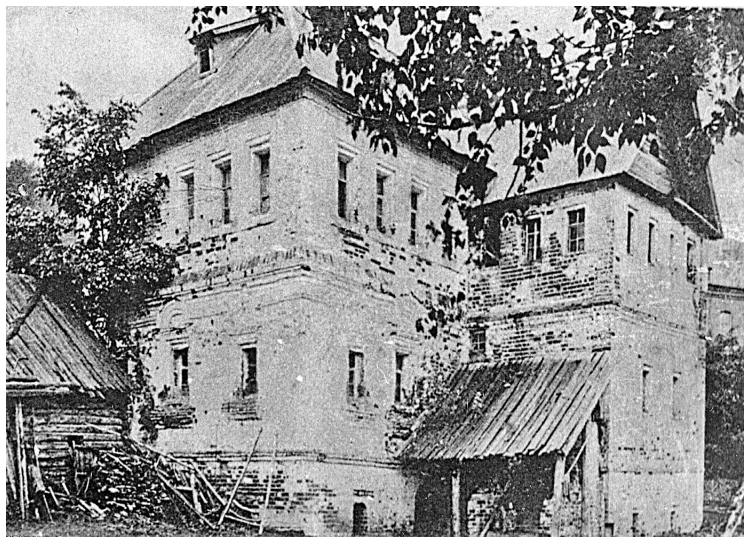
Сапожниковы – купцы, благотворители, меценаты – оставили заметный след в истории двух городов, Казани и Гороховца. Достоверно неизвестно, когда возникла эта купеческая династия, но в 1784 году местному купцу Андрею Сапожникову принадлежала полотняная фабрика в Гороховце; здесь на 12 станах ткали ревендук, который продавали в Москве.

Одно из лучших зданий города носит название дома Ершова-Сапожникова. С конца XVII века дом несколько раз менял хозяев: Ершовы, Ширяевы, Льготины. В 1842 году дом приобрела вдова гороховецкого купца, Прасковья Ивановна Сапожникова. К усадьбе присоединили соседские земли, купленные ее сыном, Алексеем Ивановичем, еще в 1824 году. Алексей Иванович впоследствии стал бургомистром Гороховца.

О втором сыне Прасковьи Ивановны, Федоре Ивановиче, известно лишь, что он рано умер, у него остались два сына, Иван и Михаил. Михаил родился около 1836 года, окончил приходское училище. Семейное предание повествует, что Михаил Федорович родился в очень бедной семье, мальчиком ушел в Казань искать счастье, с узелком белья и напутствием матушки: «Миша, будь честным» (этому завету он будет следовать всю жизнь). Лишь на первый взгляд кажется, что легенда противоречит реальности. Действительно, у семьи был богатый дом, но принадлежал он Прасковье Ивановне. Оставшись без кормильца, жена и дети Федора Ивановича могли уповать лишь на помощь родственников и, по всей вероятности, нуждались.

Гороховецкие купцы издавна были тесно связаны с Казанью. Возможно, к кому-то из них и отправился мальчик Миша со своим узелком. В Казани он прошел путь от мальчика на побегушках и приказчика в мануфактурном магазине до старшего приказчика, затем стал компаньоном хозяина, и, наконец, владельцем собственного торгового дома с миллионным оборотом. Михаил Федорович сумел подняться наверх благодаря своим личным качествам: уму, сильному характеру, предприимчивости и честности, – честное имя купца ценилось весьма высоко.

В исповедной ведомости Петропавловского собора Казани за 1864 год записаны: *«Квартирующий в доме купца Некрасова Владимирский Гороховца 2-й гильдии купеческий внук Михаил Федоров Сапожников, 28 лет, жена его Серафима Ивановна, 21 года»*.



Дом Ершова-Сапожникова (фото XiX в.)

Они поженились по взаимной любви и прожили вместе всю жизнь, имели четырех сыновей и семь дочерей. Быт семьи был простым и скромным. Серафима Ивановна воспитывала детей сама, держала в строгости, приучала к труду. Старшие помогали ухаживать за младшими. При этом на образование детей средств не жалели. Серафима Ивановна также находила силы и время посещать публичные лекции в университете.

1890-е годы стали временем быстрого роста капиталов Михаила Федоровича. В 1896 году Гороховецкий 2-й гильдии купец Михаил Федорович Сапожников, проживающий в собственном доме по Воскресенской улице, значится временно записанным в Казанское купечество по 1-й гильдии; в его доме, кроме мануфактурной торговли Сапожникова и Конкурина, сдаются другим купцам помещения под магазины. В 1899 году мануфактурные и панские магазины самого М.Ф. Сапожникова (уже без Конкурина) находятся в доме Семинарии на той же Воскресенской улице.

Кроме магазинов в Казани, Михаил Федорович имел два магазина в Самаре и магазин в Астрахани. По семейным воспоминаниям, была у семьи и собственная ткацкая фабрика. В Гороховце Михаил Федорович совместно с дядей владел двухэтажным домом с землей и пятью десятинами сенных покосов. В 1910–1911 годах на Воскресенской улице было построено новое здание торгового дома М.Ф. Сапожникова (ныне в здании размещается казанский Главпочтамт).

Как только у Сапожниковых появилась возможность, они стали заниматься благотворительностью. В 1906 году Серафима Ивановна построила в Казани глазную клинику, оборудование для которой было выписано из Швейцарии.

Однако основным местом приложения сил и средств Сапожниковых в сфере благотворительности оставался Гороховец. За пять лет, начиная с 1882 года, Михаил Федорович пожертвовал в пользу богадельни более 13 тыс. руб. Городская дума поместила в своем зале его портрет, а в августе 1885 года присвоила ему звание почетного гражданина Гороховца. Михаил Федорович стал первым человеком, которому присвоили это звание.

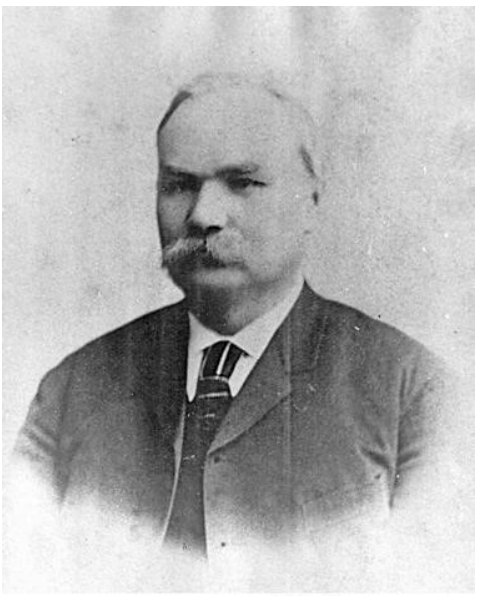
В 1906 году Михаил Федорович выстроил для богадельни каменный корпус, затратив на него 30 тыс. руб. Содержалась богадельня на проценты с неприкосновенного капитала, вложенного Сапожниковым. Благодаря Михаилу Федоровичу в городе появился водопровод, обошедшийся ему более чем в 13 тыс. руб. По его инициативе и на его средства в 1904 году в Гороховце был учрежден городской общественный банк, построены помещения для банка и ломбарда. Михаил Федорович построил в Гороховце церковно-приходское училище (1901г.), высшее начальное училище для мальчиков (1906г.), женскую гимназию (1910г.), женскую прогимназию (1912г.). Это строительство обошлось в 95 тыс. руб., что равнялось трехкратному годовому бюджету города.

Здание городской больницы

Добрые дела Сапожникова отличались тщательной продуманностью и особой заботой о тех, кому они предназначались. Так, подарив городу сенокосную пожню, Михаил Федорович ставит условие, чтобы из получаемого с нее дохода ежемесячно выдавалось по два рубля трем престарелым мужчинам или женщинам, находившимся в Гороховецкой богадельне.

Построив очередное учебное заведение, Михаил Федорович продолжал регулярно отпускать средства на его содержание. Благодаря ему, многие бедные ученики города и уезда не только учились бесплатно, но также получали зимнее пальто, куртку, обувь, головной убор и учебники. Михаил Федорович организовал и содержал специальный фонд для неимущих студентов, а также фонд для бедных невест города.

При этом Михаил Федорович



М.Ф.Сапожников

всегда уклонялся от каких-либо чествований, и многие горожане даже не знали его в лицо. Распорядителем денежных сумм на строящихся Сапожниковыми в Гороховце объектах был купец Судоплатов. Делалось все исключительно добротно и качественно. Показательно, что объекты, построенные Сапожниковыми в городе, исправно действуют и поныне, причем по своему прямому назначению.

Незадолго до смерти Михаил Федорович выделил 37 тыс. руб. на строительство каменного храма взамен старой деревянной церкви на городском кладбище и 35 тыс. руб. на строительство городской больницы.

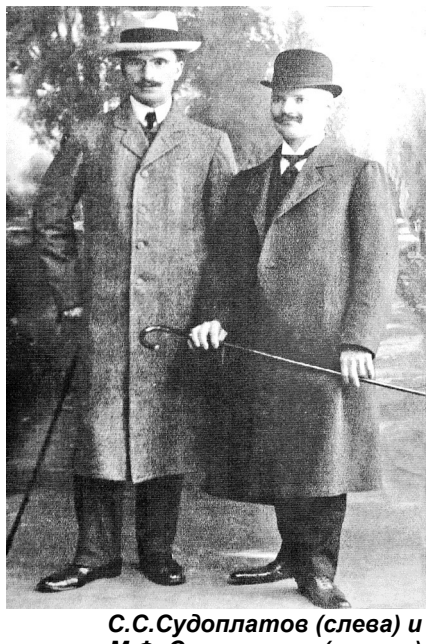
Михаил Федорович завещал городу 100 тыс. рублей на нужды образования.

(продолжение см. на стр. 4)

Гороховецкие и казанские купцы Сапожниковы

В 1914 году портреты Михаила Федоровича, наряду с портретами Императора, были поставлены в выстроенных им школьных зданиях, а портрет Серафимы Ивановны – в женской гимназии. На школьных зданиях были установлены памятные мраморные доски.

Сын Михаила Федоровича, Константин Михайлович, также



С.С.Судоплатов (слева) и М.Ф. Сапожников (справа)

был записан в Гороховецкое купечество. В 1898 году он окончил юридический факультет Казанского университета и занялся адвокатской практикой. В начале 1900-х женился на дочери швейцарского консула в Москве Амалии Федоровне Лухсингер. В их семье было трое детей.

После смерти отца Константин Михайлович посчитал, что его долг – возглавить семейное дело. Продолжил Константин Михайлович и дело благотворительности в Гороховце. Он достроил Всехсвятскую церковь, построил больницу. Во время I Мировой войны учредил 8 стипендий «имени павшего в бою с неприятелем учителя наук В.В. Винокурова», пожертвовал 10 тысяч рублей на приобретение пулеметов.

Константин Михайлович много лет вынужден был содержать семью своей сестры Серафимы Михайловны, которая вышла замуж за профессионального революционера Владимира Викторовича Адоратского. После революции Адоратский стал академиком, директором Института Маркса-Энгельса-Ленина, получил квартиру в знаменитом Доме на набережной в Москве. Именем Адоратского названа улица в Казани. Имени Сапожниковых на карте города нет.

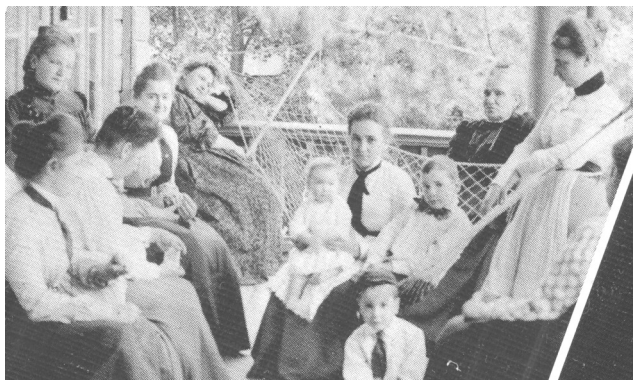
Еще один замечательный представитель семьи Сапожниковых – Надежда Михайловна, художник, педагог, меценат. В Казанской художественной школе она познакомилась со знаменитым художником Николаем Ивановичем Фешиным, преподававшим живопись. На долгие годы Фешин становится для нее Учителем, другом, идеалом служения искусству. Надежда Михайловна была для него не только верным товарищем и меценатом, но и музой. Фешин написал пять ее портретов.

Надежда Михайловна поддерживала его материально, заказывая многочисленные портреты своих родственников (просто денег он бы не принял). Фешин бывал в мастерской почти каждый день. Именно здесь были написаны наиболее значительные работы Фешина казанского периода, в том числе «Портрет Вари Адоратской», самая известная картина Фешина.

Н.М. Сапожникова

Сама Надежда Михайловна также выбрала портретный жанр; с 1909 года она постоянно участвовала в казанских выставках, а в 1917 году была участницей 45-ой Передвижной выставки картин в Петрограде.

Мастерская Надежды Михайловны в 1910-е годы стала одним из центров культурной жизни Казани, где собирались художники, преподаватели и ученики Художественной школы. Надежда Михайловна не только предоставляла им для работы свою мастерскую, но также приобретала их полотна по очень высоким ценам, жертвовала средства на студенческую столовую, вносила плату за обучение талантливых учеников.



Семья М.Ф.Сапожникова

Известный художник и педагог К.К. Чеботарев писал: «Разве я могу вспомнить, разве я знаю всех, на кого распространялось широкое меценатство Надежды Михайловны...».

Сергей Алексеевич Сапожников, потомок дворянского рода, автор книги, в которой описаны 25 родов Сапожниковых, именно рассказ о гороховецких купцах Сапожниковых озаглавил «Святые люди». Также написала о них Нина Матвеевна Соротокина в своей книге «Под общим зонтом». Неизменно тепло отзывались о Сапожниковых все, кто их знал, кто так или иначе соприкасался с этой замечательной семьей.

Н.А. Тахтамышева, г. Москва

Каменный пол

РАССКАЗ

В главном храме Знаменского монастыря неровный каменный пол. Он выложен кирпичом в XVII веке. Этот кирпич теплого терракотового цвета уложен улочкой, наподобие паркета и ступать по нему хочется осторожно. Местами неровный пол уходит вглубь, образуя ямки, местами дыбится. На таком полу неудобно стоять, неудобно опускаться на колени и класть поклоны. Но как жаль будет, если этот каменный пол закроют досками или чем-то еще. Теплый терракотовый кирпич дышит древностью, по нему ступали первые основатели монастыря, первые строители, монахи, иноки, послушники, трудники, благотворители-купцы, первые прихожане. Те, кого давным-давно нет на этой земле. По нему прошли несколько поколений наших предков. Прошли и ушли в мир иной, а камень почти не стерся за три столетия с лишним. Иной раз бывает обидно, что многие вещи гораздо долговечнее своих хозяев. Но стоя на старинном кирпиче, я думаю, слава Богу, что он долговечен и дает почувствовать связь времен, поколений. В семнадцатом, восемнадцатом, девятнадцатом веках заканчивалась многочасовая праздничная служба, иной век, иное тысячелетие стояли на дворе. Звонили колокола, люди выходили на крыльцо, шли по монастырскому двору, а там - иной мир, иные порядки и обычаи. Только служба осталась все та же, слава Богу, ничего не изменилось в ней за столетия. И каменный пол в храме все тот же. Другие иконы, другой иконостас, не сохранилась роспись на стенах и сводчатом потолке, уходящем под

купол небес. А каменный пол – все тот же. Стоит, как прочный фундамент, стоит как самое главное на земле – вера!

Наталия Семякова

ПОЭЗИЯ

Владимир ГОНЧАР

Богородицы град

Гороховец мой, Русь с тобою вставала,
Благовесты твои, как и прежде, звучат,
Сколько в Клязьме воды утекло, убежало,
А ты молод, как прежде, Богородицы град.

Ты встречаешь рассвет,
смотришь ты на закат,
И мне розовой кажешься песней,
Твои храмы и церкви величаво стоят,
Куполами подняв поднебесье.

Отраженье твое Клязьма нежно несет,
Дремлешь ты, убаюканный лаской,
Сколько время прошло,
сколько время пройдет,
А ты был и останешься сказкой.

Анна НЕФЕДОВА

* * *

«Деревенька моя дальняя», -
Пелось в песне одной старой.
Я приду к тебе на завалинку,
Разведем с тобой «тары-бары».
Ты расскажешь о жизни предков,
Как жила, поднималась, строилась.
Как ломалась сирени ветка
Для признанья в любви за околицей.
Ну а я о себе поведаю:
О житье-бытье, о страдании.
Для меня ведь ломалась ветка,
И бежала я на свидание.

Александр МИТРОФАНОВ

На Троицу шли...

... Петра, Александру, Татьяну,
Филиппа, Данилу, Кирилла,
Старушку Прасковью и Анну,
Что в праздники в церковь
ходила,
Любила блины с повиликой, -
Мы всех их
вспомянем пред ликом
Пречистой...
Вспомянем, как летом
На Троицу шли всей деревней,
И в воздухе, жарко согретом,
Плыл звон той мелодии древней –
Небесного, высшего гласа,
Которому внемлют поэты...
Пылали огнем самоцветы
В окладе безмолвного Спаса.

Лев МАРФЕНИН

В Золотом кольце России

В Золотом кольце России
Отчий край и твой и мой,
Где бы ни был - ностальгия
Не обходит стороной.
Все зовут, зовут обратно
Клязьмы-речки берега.
Ласка улочек опрятных,
Сена мятного стога.
Здесь сошлись печаль и радость,
Детство, юность и любовь,
Куполов церковных благость,
Даль преданий, будней новь.
В Золотом кольце России,
У кольца ведь нет конца,
Но не сыщешь в нем красивей
Городка Гороховца.

НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Станислав ДРОЗДОВ

За все, что дорого

За все, что дорого и свято,
Вы отдавали жизни на войне,
И множа славу русского солдата,
России славу множили вдвойне.
Ходили вы в атаки до Победы
И знали – за спиной своя земля,
Которую еще отцы и деды
Полили кровью в схватках Октября.
За будущее насмерть вы стояли,
Мечтали вы о мире на войне,
За подвиги награды получали,
А думали – о пашне и коне…
Давно окончены походы и сраженья,
И только ноют фронтовые раны,
Но вы всегда в стремительном движении,
Войны прошедшей наши ветераны.
Давно затихли выстрелов раскаты,
Давно не слышен голос старшины,
Но и в запасе вы – еще солдаты,
Всегда на страже мира, тишины!

* * *

На самом бугре

Строили школу в далеком селе.
Выбрали место на самом бугре,
Там, где сверкая янтарной смолой,
Старые сосны теснились стеной.

Где в сорок третьем бои проходили,
Траншеи под школу лопатами рыли.
И упирались лопаты порой
В память войны под сырою землей.

Гильзы патронные, гильзы снарядов –
Все в беспорядке схоронено рядом.
Здесь батарея когда-то стояла.
Только снаряды не все расстреляла...

Ящик снарядный селяне отрыли,
В оцепенении жутком застыли -
Снова им смерть заглянула в глаза,
Вспомнилась та, в 43-ем, гроза…

В жизни сапер ошибается раз!
И командира излишен приказ –
Руки сапера умны, осторожны,
Им ошибиться нельзя. Невозможно!

Сгнили снаряды - изъедены ржой,
Пот на глаза набегает волной…
Взрыв громыхнул неожиданно, четко!
Возле воронки осталась пилотка…

Новая школа стоит на бугре –
Ей открываться еще в сентябре,
А перед школой одетый в гранит
Парень в пилотке, что взрывом убит...

Фронтовые дороги писателя Велика–

А. А. Великанов

Александр Александрович Великанов - участник Гражданской и Великой Отечественной войн, писатель, член Союза писателей СССР. Родился 11 февраля 1898 года в с.Голицино Саратовской губернии в крестьянской семье. В 1915 году окончил Саратовское 1-е реальное училище. С 1916 по 1917 год - на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году двадцатилетним юношей вступил добровольцем в Красную Армию и служил кавалеристом в составе 25 чапаевской дивизии. Воевал на Донском, Астраханском, Уральском фронтах, в Заволжье, Восточной и Западной Бухаре. Награжден орденом Красного полумесяца Бухарской республики.

Свои впечатления, связанные с борьбой Советской республики против врагов, Александр Александрович позже, в 1965 - 1967 гг., уже проживая в г.Гороховце, изложит в романе «Степные хищники», повестях «Знойные ветры» и «Выстрелы в горах».

Осенью 1923 года поступил на работу учителем, преподавал физику и математику в Красном Яре, Камышине, Новой Бухаре, Солонешном (Алтайский край), в Елани (Сталинградская область), в с. Мячкове (Горьковская область). В это время Великанов занимался самообразованием, учился заочно, позднее работал заведующим районным отделом народного образования. Первая его заметка была опубликована в «Правде» в 1924 году. Затем печатались заметки, очерки, фельетоны в журналах «Вокруг света», «Охота и природа». Позднее как внештатный фотокорреспондент помещал свои снимки в журнале «Огонек» и издательстве «Работник просвещения» по Бухаре и Горному Алтаю.

Великая Отечественная война прервала мирный труд. В июне 1941года А.А.Великанов ушёл добровольцем на фронт. Воевал на Западном, Брянском, 2-м Белорусском фронтах. С сентября 1941 года служил в 113-м Отдельном автотранспортном батальоне 13-го района авиационного базирования на должностях командира автороты, помощника командира автобата по технической части. С июля 1943 года майор Великанов - командир автобата.

Воевал под Москвой, на Курской дуге, сражался в Белоруссии и Польше. С армией Рокоссовского День Победы праздновал в Германии. Награжден орденами «Отечественной войны», «Красной звезды» и медалями.

Вплотную литературной деятельностью Александр Александрович стал заниматься после войны. Он приводил в порядок фронтовой дневник и издал ряд книжек в столичных издательствах «Молодая гвардия», «Вокруг света», издательствах Ярославля, Смоленска, Горького. Свои наблюдения за годы Великой Отечественной войны изложил в книге «Люди фронтовых дорог». В эти годы вышли сборники его детских рассказов краеведческо-приключенческого характера. В 1962 году стал членом Союза писателей СССР.

В 1960-х годах Александр Великанов с женой Еликанидой Леонидовной переезжает в Гороховец. Этот период жизни стал особенно плодотворным для писателя. Он не только занимался литературной деятельностью, но встречался с гороховчанами на предприятиях, в школах. Активно сотрудничал с редакцией районной газеты «Новая жизнь».

В 1966 году по инициативе Александра Алексеевича при редакции газеты была организована литературная группа «Исток». 11 июня состоялось ее первое заседание, на котором было создано бюро, в него вошли А.А. Великанов, Л.М.Марфенин, Ю.А.Иващенко. Здесь член Союза писателей делился своим богатым литературным опытом с начинающими писателями, среди которых он пользовался большим уважением и авторитетом. Наставником молодых литераторов он оставался до последних дней.

Умер 5 сентября 1977 года, похоронен на братском кладбище Гороховца.

В память о писателе А.А.Великанове в Гороховецкой центральной библиотеке установлена мемориальная доска, а одна из улиц г. Гороховца носит его имя.

Антон Анкудинов

Ледовое побоище
(Рассказ А.Великанова из книги «Формула дружбы»)

Я шел к Петьке и столкнулся с ним у калитки. Петька выскочил растрепанный, испуганный.

– Беда! У Славика голова застряла в горшке! Бежим!

– В каком горшке? Ты куда?

– За доктором.

Доктор жил неподалеку. Петька исчез за дверью докторского дома, через несколько минут выбежал, и мы припустили назад к его дому.

– Доктор велел вести его в больницу, – бросил он на бегу.

Петькиного отца не было дома, он уехал в соседнее село, и нести Славика пришлось нам с Петькой.

Петькина мама держала горшок, который обвернули полотенцем, и Славик стал похож на турка в тюрбане.

В больницу нас с Петькой, конечно, не пустили, и, пока мы ждали, Петька рассказал, что Славик недавно был в кино, смотрел картину «Александр Невский» и решил разыграть с ребятами Ледовое побоище. Когда дома никого не было, они вымазали пол в кухне растительным маслом, чтобы было скользко, как на льду, взяли палки, вместо шлемов одели на головы кастрюли. Славику кастрюли не хватило, и он надел на голову эмалированный горшок. Затем все начали колотить друг друга палками по головам. Эх, что было! Гром, треск, звон. Русские воины и псы-рыцари вопили как резаные.

– Русь, сдавайся!

– Хенде хох!

– Гитлер капут!

В самый разгар сражения появилась мама.

– Что же вы делаете? – ужасным голосом закричала она.

Воины побросали мечи и кастрюли и разбежались кто куда. Мама схватила Славика за руку, хотела снять горшок, не тут-то было: голова застряла в горшке, и Славик заорал:

– Ой, больно!

Так и эдак, туда-сюда – горшок не снимался. Петьку послали за доктором. Петька замолчал, потому что из больницы вышли Петькина мама и Славик. Горшка на нем уже не было. Он нес его в руке. Мама сказала:

– Доктор намазал края горшка жирной мазью, и горшок снялся.

Сказав это, она засмеялась. Мы тоже. Только Славик не смеялся – над собой смеяться никому неохота.

Гороховец литературный

№ 2 ФЕВРАЛЬ 2015 г.

ПРОБА ПЕРА

Егор БОРОНИН

Стансы

Москва. Дорога. Вечер. Осень.
Тоска. Волненье. Телефон.
Письмо."Искатель". Хвоя сосен.
Душа. Тревога. Громкий звон.

Мечты. Затишье. Свет. Желанье.
Стремленье. Лагерь. Близость рук.
Концерты. Песнь. Воспоминанье.
Знакомства. Люди. Лучший друг.

Любовь. Печали. Грезы. Сны.
Душа. Родство. Обратный путь.
Признанье. Незнакомка. Вы.
Общенье. Тексты. Пламя. Грудь.

Пишу. Стираю. Вспоминаю.
Волнуюсь, будто в первый раз.
Рифмую. Тут же сочиняю.
Знакомлюсь... Письма. Целый час...

Знакомы. Лагерь. Без имен.
Нет шага первого, второго.
Через прошествие времен
Нашел ее, другую, снова.

Ещё взрослей и краше,
Ещё умней. Вся обаянье.
Ещё богаче. Славной Саше
Пишу такое вот признанье.

Так неожиданно, так странно.
Так мило, тайно, ярко так.
Влюблен ли я? Люблю? Не явно.
В душе смятенье. Кавардак.

Вопрос себе. Ответ. Понятно.
Вопрос для Вас. Вам все равно.
Да, Александра, мне приятно,
Что Вы ответили давно.

Дорога. Мрачно. Далеко.
Есть пассажиры. Одиноко.
Сомненья всюду. Нелегко.
Горю. Потух. Душа и око.

Писал. Закончил. Признавался.
Спокоен. Стих. Осталась строчка.
Душой открыться Вам пытался...
Осенний вечер. Звезды. Точка.

Светлана ВЛАСЕНКО

Люблю тебя, мой край родной

Люблю тебя, мой край родной!
Люблю за рай весенний твой,
Люблю озер твоих глаза,
В них неба синь и бирюза!
Люблю за то, что краски дня
Мой взор ласкают и манят,
Нет лучше в мире уголка,
Где всё так мило для меня!
Люблю тебя, мой край родной!
Здесь отдыхаю всей душой!

* * *

Весна

Солнышко, легкий белый пушок,
А на дорогах серый снежок,
Бабочки, птички, звонкий ручей...
Нет ничего лучше радостных дней!

Лика БОРИСКИНА

Времена года

За зарницами лета
Жизнь осталась другая.
Осень в пурпур одета,
Ткань её дорогая.

Вот зима закружилась
В белом свадебном платье,
На том пире кружилась
и метелица-сватья!

И весна в хороводе
Будет вскоре играться,
И об этом в природе
Будут песни слагаться.

Ольга ВОРОНЦОВА

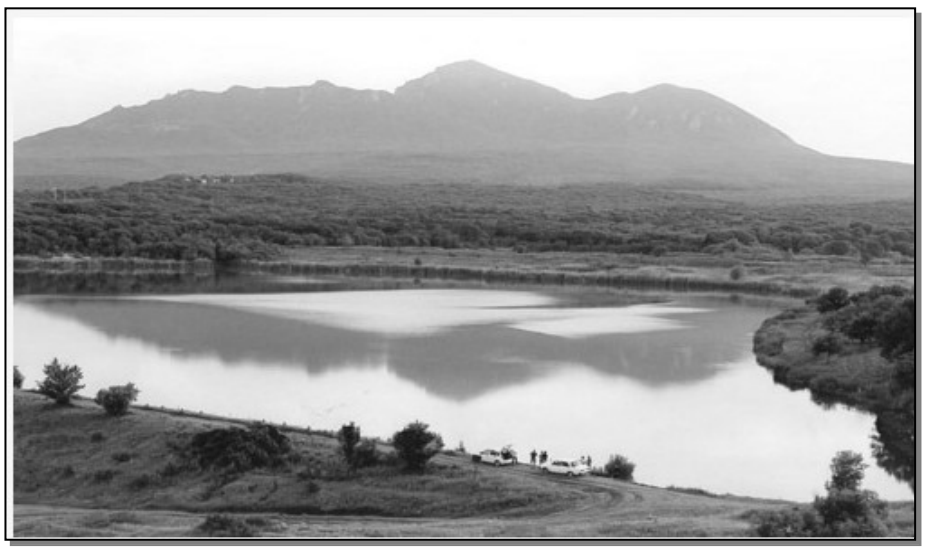
Зима

Холодная, красивая,
Бескрайняя, тоскливая,
В короне изо льда.
С узорчатыми окнами,
С лыжней по снегу - строками,
Пришла она - Зима.
Леса стоят нарядные,
Пушистые, опрятные,
В искрящихся мехах.
А елочка зеленая,
Кружится в вальсе с кленами
По белым по снегам.
Над речкой месяц тоненький
Играет в прятки с сомиком,
Что в проруби сидит.
Все тихо в ночи ясные,
Над миром лишь прекрасная
Зима в санях летит.

Юлия КРУГЛОВА

* * *

Привет.
Я давно не писала стихов
И ужасно боюсь говорить.
Привет.
Ни в одном из твоих миров
Я не нашла ответ, как любить.
Привет.
В крохотной кухоньке - зной,
Лунное масло, чернила.
От лампы - светло, и чайник кипит.
Я не знаю, что тебя побудило
Зашторить окна и полить цветы.
Привет.
Я умею дышать и плести узоры.
Хочешь, тебя научу?..
Как позабыть наши старые споры
И уснуть плечом к плечу.
Привет.



Лариса БАЗАНОВА, «Отражение»

Юлия ПАВЛОВА

Город детства

Кружевом из бабушкиных сказок
и резных наличников домов
Городок старинный и прекрасный
в памяти моей всплывает вновь:
Майских вишен цвет и шёпот рощи,
зимний спуск с Пужаловой горы
И прохлада в летний зной от Клязьмы,
где с моста рабачат рыбаки.
Вспоминаю улочки родные,
узкую тропинку к роднику,
Запах в церкви, где меня крестили,
солнышки ромашек на лугу.
Будут сниться мне рябины кисти,
радуга и трели соловья.
Ранним утром под моим окошком
кот, собака, папа, мама, я.
Посмотрю я Лондон, Барселону,
и в Париже буду, но вернусь
В милый дом, где пушкинская осень
и Есенина тоскующая Русь.

Полина ТЮЛЬКИНА

Небылица

Плыл зайчонок по реке,
Бугор увидел вдалеке.
Стоял бугор на волке,
На самой верхней полке.
Зайчик испугался,
В ракушечку забрался.
Просидел там сутки,
Пока не съели утки.

Екатерина ФАДЕЕВА

Закат

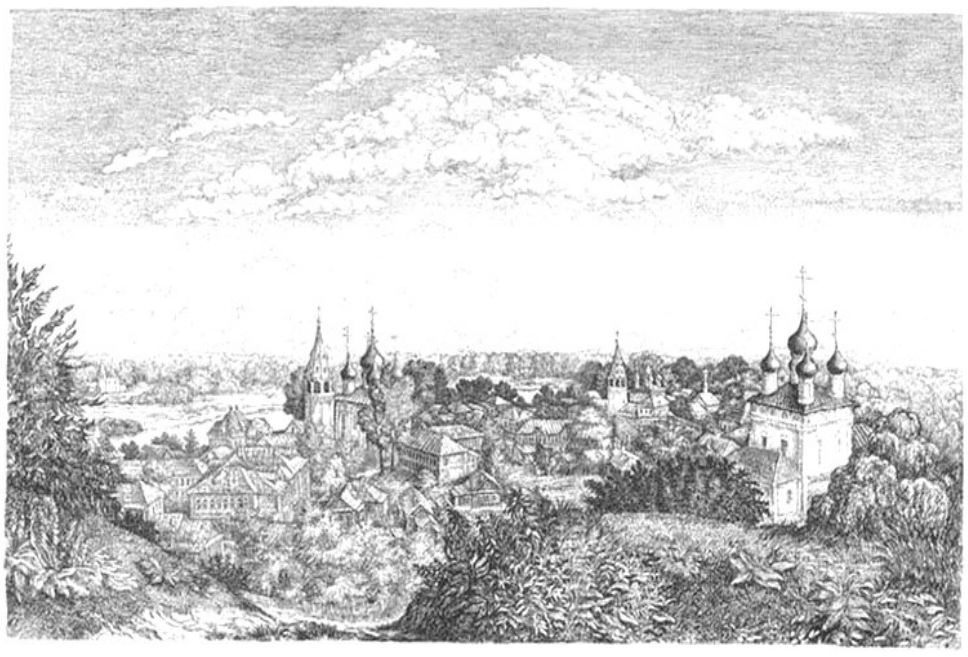
Закат лазоревым пером
Распишет небо серебром,
И в свете солнца золотом
Плывут все тени кораблем.
И месяц встанет, и в ночи
Засветят звёзды сквозь лучи,
Три толстых дуба, силачи,
Всё ловят свет небес, ткачи.
Потом заря встаёт огнём,
И ветер в окна бьёт плечом.
Держался дождик молодцом,
Мы солнцу снова подмигнём.

Наталья ЕГОРОВА

Волк

Ты волк, ты воешь на луну.
А что луна? Она тебе нужна?...
Но любишь ты её одну,
Одна она тебе важна.
Ты, волк, скажи, тебе что в ней?
Прельщает её яркий свет?
Её сияние среди ночных огней
Иль потому, что её рядом нет?
Она недостижима, далека,
И только в мутном сумраке ночном
Она видна через туман и облака.
Вы друг на друга смотрите вдвоём.
Две разных жизни, два чужих пути...
Но тусклый свет луны
рождает волка вой.
И как покой в ночное время обрести?..
Или волкам не нужен тот покой?
Ты вечно одинок, ты голоден и зол,
И твой оскал по-волчьи страшен всем.
Ты ночью снова в лес бежишь
чрез луг и дол,
И снова воешь на луну... Зачем?

Материал подготовлен по итогам XII районного конкурса молодых авторов и фотокорреспондентов «Проба пера» (декабрь 2014г.)



Светлана ЗАМАТЕВСКАЯ, (графика)

Редакция благодарит С.С.Дроздова за спонсорскую помощь в издании данного номера газеты.

Учредитель газеты «Гороховец литературный»:
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая библиотека»
Гороховецкого района Владимирской области
Редактор: Л.В.Бусько
Редакционная коллегия:
Н.В.Белозерова, С.С.Дроздов
В.П.Гончар,
Выходит 1 раз в два месяца. Цена свободная

Наш адрес:
601480, Владимирская обл., г.Гороховец, ул.Советская, 16
Тел. (49238) 2-12-97, тел./факс 2-10-58
E-mail: root@dirlib.grh.elcom.ru, наш сайт: www.grhlib.ru

Газета отпечатана в ОАО «Владимирская офсетная типография»
(600036, г.Владимир, ул. Благонравова, д.3),
телефон производственного отдела: (49238) 38-50-04
Тираж 300 экз., заказ № 264002